

От 24-го по 30-е августа. Мы посѣтили селенія: *Заларю*, *Балаганскъ*, *Евсееву* и *Каменку*. Съ бурятами Балаганскаго вѣдомства не могли мы бесѣдовать о вѣрѣ, по причинѣ озабоченности ихъ при встрѣчѣ свѣтскихъ властителей, нагрянувшихъ предъ нами. Мѣста, занятія бурятами сею вѣдомства, по лѣвую сторону многоводной Ангары, очаровательны: вездѣ видишь отлоги горы, долины — и изобиліе во всемъ.

Въ *Балаганскомъ* селеніи, расположенномъ на самомъ берегу Ангары, пробыли мы дня съ три.

Переправившись здѣсь чрезъ Ангару мы поѣхали обратно въ Иркутскъ и дня на два останавливались въ *Евсееву* у о. Георгіи. Умный и знающій свое дѣло, онъ большую имѣетъ слабость: унижается не рѣдко. Впрочемъ не теритъ надежду — исправиться.

Селеніе *Каменка* раскинуто на прекрасной возвышенности; особенно мѣстоположеніе церкви живописно. Не много мѣсть можно встрѣтить съ такими чудными окрестностями. Здѣсь одинъ изъ священниковъ очень разсѣянъ и занятъ болѣе собою, чѣмъ паствой своей, которая жаловалась, при томъ намъ, что при разборѣ старой церкви, многія желѣзныя вещи, онъ перевезъ къ себѣ на мельницу.

Съ 31-го августа по 3-е сентября. Мы осмотрѣли лежавшія на пути церкви: *Олопецкую*, *Александро-Заводскую* и *Урикскую*. Всѣ онѣ въ порядкѣ и съ хорошимъ причтомъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ священникъ послѣдняго села: 85-ти-лѣтній почти, если не ошибаюсь, но не небодрый еще старецъ о. Іоаннъ, вдовствуетъ лѣтъ до 45 уже. Но взирая однакоже на это, всѣ чувства у него, какъ у юноши, сохранились въ цѣлости: доказательство его жизни примѣрной, трезвой и цѣломудренной...

Иркутскъ.

1831 г. сентября 3 дня.

П О В Ъ С Т Ъ

о Грангатаѣ сынѣ тэнгрія (духа).

Изъ сочиненія „*Уликгерунгъ Далай*“ (море притчъ) или: Сборника статей религіознаго содержанія. Переводъ съ Монгольскаго языка.

(Окончаніе). (*)

Послѣ сего, царь *Адзадосодоръ* осмѣлился спросить всесовершеннѣйшаго Будду: „Божество, что за причина, что юноша, посвященный тобою въ духовное званіе, сталъ выше законовъ вещественнаго міра? Какое онъ сдѣлалъ добро въ прежнихъ перерожденіяхъ, за которое былъ сохраненъ невреди-

(*) См. Асграхъ. Епарх. Вѣдом. № 45 и 46.

мым? Известно, что онъ извергался съ высокаго утеса и не ушибся; бросался въ рѣку, но не утонулъ; принималъ ядъ и не умеръ; въ него пускали стрѣлы, но не попадали?”

Всесовершеннѣйшій Будда такъ отвѣчалъ царю: „Очень давно, прежде всѣхъ *кальбовъ* (земныхъ переворотовъ, которые бывають или отъ огня, или отъ воды); у народа, именуемаго *Ванаресъ*, жилъ царь, по имени *Ариунъ-Оклиэту*. Однажды онъ и царица, въ сопровожденіи придворныхъ, отправились въ садъ, гдѣ и забавлялись пѣніемъ. Въ то время когда они пѣли, въ садъ кто-то громко распѣвалъ пѣсню, голосомъ самымъ вздорнымъ, и тѣмъ лишалъ удовольствія (царственныхъ особъ). Услышавши это, царь сильно разгнѣвался и приказалъ схватить и умертвить человѣка того. Лишь только отдано было такое приказаніе, исполнители царской воли схватили преступника, связали ему руки и привели на мѣсто казни. Въ то время когда шли приготовленія къ исполненію казни, въ садъ прибылъ одинъ сановникъ и увидѣвши связаннаго человѣка, спросилъ откружающихъ: за какое преступленіе этотъ человѣкъ связанъ и обреченъ на смерть? Ему подробно рассказали поступокъ, за который онъ былъ схваченъ и связанъ. Сановникъ просилъ исполнителей царской воли: подождите не много; не убивайте его, я пойду попрошу за него царя!

Сановникъ, явившійся къ царю, такъ докладывалъ ему: „Государь, подданный твоего царства, котораго схватили для наказанія смертію, кажется не сдѣлалъ большаго преступленія?! Вся вина его заключается въ томъ, что онъ, во время вашего пѣнія (въ саду), громко распѣвалъ нестройнымъ голосомъ! Государь, пощади жизнь его для меня!“ Царь смилостивился, простилъ и приказалъ палачу освободить виновнаго. Преступника освободили, послѣ чего онъ и поступилъ въ число рабовъ сановника, (который умолилъ царя).

Долго человѣкъ тотъ находился въ рабствѣ; однажды, разсматривая прошедшую жизнь, пришелъ къ такимъ убѣжденіямъ: „настоящее несчастіе постигло меня за то, что я когда-то, пристрастившись къ пѣнію, забавлялся распѣванъ пѣсню нестройнымъ голосомъ. Теперь (я старъ) кажется, не могу имѣть ни къ чему пристрастія и даже плотскаго вождѣнія!“ Вслѣдствіе такихъ размышленій, невольникъ явился къ своему господину и просилъ его: „Владѣлецъ мой, позволь мнѣ поступить въ духовное званіе и наследовать пути спасенія.“ Выслушавъ его просьбу, сановникъ отвѣчалъ: если ты въ самомъ дѣлѣ желаешь наследовать пути спасенія, я не препятствую; можешь

поступить въ духовное званіе! Но прошу тебѣ, не забывай меня, ходи ко мнѣ и тогда, когда сдѣлаешься духовною особою! Отпущенный невольникъ ушелъ въ уединенное мѣсто, гдѣ, непрестанно заботясь объ узнаніи истиннаго пути ко спасенію, приобрѣлъ святость *Брадигабуда*(¹).

Послѣ сего *Брадигабудъ* пришелъ въ городъ и первымъ долгомъ поставилъ себѣ навѣстить своего бывшаго господина. Великій сановникъ чрезвычайно обрадовался, когда встрѣтилъ прежняго раба своего, достигшимъ такой святости. Предложилъ ему пицу, употребляемую духовными, которая называется *Бинватъ*. Почтительно поднесъ ему четыре рода вещей, необходимыхъ для духовной особы(²). Вошедши въ домъ сановника, *Брадигабудъ* сѣлъ; очи его были возведены на небо. По приобрѣтенной святости, онъ представлялся сановнику: то текущею водою, то пылающимъ пламенемъ, то испускающимъ великій свѣтъ, словомъ: показалъ и другія восемнадцать превращеній *Рити-хубилана*(³). Увидѣвши это, знаменитый вельможа чрезвычайно радовался и такъ разсуждалъ: „по моей милости этотъ человекъ сдѣлался святымъ; послѣ сего, въ какомъ-бы мѣстѣ я не переродился, вездѣ буду счастливъ. Родившись человекомъ знаменитаго происхожденія, я буду долгодѣчелъ; буду одаренъ разумомъ, гораздо лучшимъ обыкновенныхъ людей; содѣлаюсь мудрецомъ и единственно чрезъ его заслуги приобрету святость!“

Въ заключеніе чего, всесовершеннѣйшій Будда присовокупилъ: „Царь, этотъ юноша есть потомокъ того сановника, который нѣкогда спасъ жизнь человека, осужденнаго на смерть. По этой причинѣ, въ какомъ-бы мѣстѣ онъ не родился жизнь его не можетъ подвергнуться никакой опасности; и въ настоящее время онъ, посвященный мною въ духовное званіе, приобрѣлъ высшую степень святости“.

Когда всесовершеннѣйшій Будда говорилъ это, всѣ безъ изыятія слушали его съ глубокимъ благоговѣніемъ и несприворно радовались.

Протоіерей Пармень Смирновъ.

(1) Средняя степень буддійскихъ святыхъ, которые дѣлятся на три класса: высшій—Водисатва; средній—Брадигабудъ и высшій—Ширваъ.

(2) Т. е.: желтую шапку, халатъ, четки и небольшой металлическій кузурекъ, который геюнки носятъ при поясѣ. Его наполняютъ аршаномъ (свищенной водою), которымъ духовныя особы послѣ принятія нищи, ополаскиваютъ ротъ.

(3) Рити-хубиланъ—есть сила высшихъ существъ, или буддійскихъ святыхъ,—которая обнаруживается посредствомъ различныхъ чудесъ, необыкновенныхъ явленій, превращеній и т. под.